

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Фурсова Всеволода Владимировича «Формы государственного устройства и межгосударственные союзы: проблемы соотношения и отграничения», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Актуальность и практическая значимость темы очевидны. Автор обоснованно указывает на важность разграничения форм государственного устройства и межгосударственных союзов в условиях современных интеграционных и дезинтеграционных процессов. Учёт изменения роли международных объединений и появления новых гибридных форм государства, усиливает научную и практическую ценность исследования.

Несмотря на обращение к проблематике, достаточно давно обсуждаемой в научном сообществе, системный и междисциплинарный подход придают настоящему исследованию дополнительную значимость. Автор опирается на труды специалистов в области теории государства и права, конституционного и международного права, истории и политологии, демонстрируя глубокую теоретическую проработку заявленной темы.

Хотелось бы подчеркнуть обоснованность методологии исследования: В.В. Фурсов обстоятельно аргументировал выбор методов спецификой поставленных задач, что говорит о научной зрелости.

Обращают на себя внимание чёткость построения работы и логика изложения. Диссертация имеет стройную структуру, соответствующую поставленным целям и задачам. Введение корректно формулирует проблему, степень её изученности, методологию и научную новизну.

Наблюдается высокая степень структурированности и внутренней логики аргументации:

- прослеживается чёткая «восходящая» логика: от анализа хаоса в терминологии – к обоснованию необходимости выбора базовых категорий («форма государственного устройства», «межгосударственный союз»), затем – к формулировке разграничительных критериев и далее – к апробации этих критериев на «пограничных» и спорных случаях (империя, конфедерация, ЕС);

- внутри глав соблюден принцип «от общего к частному», что делает сложный материал максимально доступным для восприятия и проверки.

Фундаментальная проработка понятийного аппарата и гносеологический вклад проявляются в том, что Автор не просто констатирует терминологическую путаницу, а проводит её системный генезис, связывая появление понятий («государственное устройство», «национально-государственное устройство») с конкретными историко-политическими контекстами. Это придаёт анализу глубину и историческую обоснованность.

В.В. Фурсов предлагает также философскую трактовку категории «форма» как упорядоченности содержания (С.29-30), побуждая вывести дискуссию из плоскости юридического позитивизма в область теоретической рефлексии, что значительно обогащает методологию исследования.

Следует упомянуть концептуальную смелость в отстаивании позиции. Так, В.В. Фурсов последовательно и аргументированно полемизирует с устоявшимися, подходами, например, с классификацией форм на «простые» и «сложные», доказывая её несоответствие современному разнообразию (стр. 44). Кроме того, переосмысление статуса империи – смелый и обоснованный шаг. Автор не просто принимает распространённую точку зрения, а проверяет её через призму собственных критериев и приходит к самостоятельному, обоснованному выводу.

Научная новизна и конкретные выводы. В.В. Фурсов предлагает авторское определение формы государственного устройства; обосновывает критерии разграничения с межгосударственными союзами; доказывает, что империя является формой государственного устройства, а не союзом государств. Сформулированные критерии (единая территория и граница, единый политический режим, суверенитет, способ формирования бюджета, цель создания) носят конкретный и прикладной характер.

Продемонстрирован широкий охват исторического и современного материала. В работе анализируются как исторические формы (империи, унии, протектораты), так и современные (ЕС, ЕАЭС, конфедерация государств Сахеля), а также динамические процессы (фузия, инкорпорация, сецессия). Это позволяет проследить эволюцию форм и выявить общие закономерности.

Тем не менее, как и любая творческая работа, данное исследование имеет свои «уязвимости».

1. Так, Положения № 2 и 3, выносимые на защиту, не содержат ярко выраженной новизны. Однако, в обосновании Положения № 3 имеется вполне новаторский тезис о формировании специфического, – «имперского», – *самосознания*, «чувства принадлежности к государству». Хоть и спорное, но заслуживающее внимание утверждение.

2. На С.54-55 приводится перечень признаков ММПО: «...1) она создается на основе норм международного права; 2) в основе ее деятельности лежит международный договор; 3) целью создания является сотрудничество; 4) должна обладать определенной организационной структурой; 5) должна обладать самостоятельными правами и обязанностями.» Этот список традиционно

присутствует в научной и учебной литературе по международному (публичному) праву. Большинство авторов, однако, ограничиваются четырьмя признаками, а профессор Бекашев К.А. называет шесть. Тем не менее, из приведенных на С.54-55 формулировок, практически не следует, что речь идет именно о международной организации, являющейся субъектом международного публичного права (т.е. ММПО). В доктрине международного права, среди многообразия классификаций есть та, что сущностно разграничивает ММПО и МНПО – классификация *по правовой природе* международных организаций, и для точности формулировок целесообразно вспомнить классиков международного права, указывавших на недостаточную четкость, размытость характеристики «международный» (что может отсылать к международному частному праву) и предлагавших взамен уточнение «межгосударственный». Кроме того, в списке признаков явно недостает указания на то, что создателями и участниками МНПО могут быть только субъекты международного права.

3. В диссертации присутствует *терминологическая избыточность и неоднозначность*. Автор справедливо критикует терминологическую путаницу в научной литературе, но и сам использует множество взаимозаменяемых терминов (например, «межгосударственный союз», «международное объединение», «международная организация»). Хотя вводится унифицирующий термин «межгосударственный союз», его соотношение с другими понятиями остаётся не до конца ясным.

4. Слабая проработка отдельных видов форм. Некоторые формы (например, региональное государство, содружество) рассмотрены поверхностно, без детального анализа их признаков и места в предложенной классификации. Это снижает полноту исследования.

5. Недостаточная конкретизация критериев для динамических форм. Критерии, предложенные для разграничения статических форм, сложно применить к динамическим процессам (фузия, инкорпорация). Требуется более чёткое описание того, как в процессе интеграции или дезинтеграции меняются признаки государства и союза.

Тем не менее, несмотря на вышеуказанные недочеты, работа обладает научной ценностью, практической значимостью. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, нормотворческой деятельности и дальнейших научных изысканиях в области государственного строительства и международных отношений.

Диссертационное исследование В.В. Фурсова представляет собой серьёзный, глубоко проработанный научный труд, вносящий значительный вклад в теорию государства и права. Автору удалось систематизировать разрозненные подходы к пониманию форм государственного устройства и межгосударственных союзов, предложить оригинальные критерии их разграничения и применить их к широкому кругу исторических и современных примеров.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что диссертацию В.В. Фурсова целесообразно допустить до защиты на заседании диссертационного совета.

Вывод: диссертация Фурсова Всеволода Владимировича «Формы государственного устройства и межгосударственные союзы: проблемы соотношения и ограничения» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Фурсов Всеволод Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского и международного права
Нижегородского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

Калинина Евгения Валерьевна

«06» февраля 2026 г.

Почтовый адрес места работы: 603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 46, служебный тел.: +7 (831) 465-72-11, адрес электронной почты: ev_kalinina22@mail.ru

